

20 → Сами производители оборудования говорят, что покупатели проявляют не слишком высокую активность в использовании лизинговых продуктов при покупке оборудования.

Например, в ЗАО «Корпорация „Профессионал“» (производит котельные, когенерационные теплоэлектростанции, системы очистки воды и стоков), рассказывают, что компания работает с лизинговыми схемами с 2010 года. Оксана Полякова, руководитель отдела маркетинга ЗАО «Корпорация „Профессионал“», рассказывает, что лизинг компания предлагает посредством собственной энерголизинговой компании, замыкая на себя все бумажные вопросы, все банковские переповерки, а залогом выступает сама котельная. «Это объективно выгодно, однако схемой лизинга пользуются не более 10% наших заказчиков, — говорит она. — Текущие кризисные явления способствовали тому, что сами финансовые структуры, предоставляющие услуги лизинга, активизировались. За счет этого мы можем фактически полностью финансировать строительство котельных своими средствами или средствами своих партнеров. Между тем значительного роста договоров строительства котельных посредством лизинга не наблюдается. Российские предприятия предпочитают привычную схему оплаты с рассрочкой платежа».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВГ также опросил представителей юридических фирм о том, как регулируется это направление в России, каковы особенности и что может тормозить развитие лизинга в нефтегазовой сфере.

Как пояснили в юридической группе компаний «Крикунов и партнеры», в энергетическом сегменте России лизинг применяется относительно недавно и пока в основном его используют только крупные энергетические компании. Можно сказать, что он только начал формироваться. Сейчас мало игроков, которые бы предоставляли лизинговые услуги в данной отрасли. Дело в специфике отрасли, наукоемком оборудовании, которое нужно знать и понимать, как с ним обращаться, осуществлять монтаж и демонтаж, а также пусконаладочные работы.

Но есть важные предпосылки развития данной схемы взаимодействия. Прежде всего — необходимость масштабного технического переоснащения предприятий и организаций, работающих в данной отрасли. Это позволит им качественно и эффективно развиваться дальше. С учетом существующих правовых аспектов оптимальное использование лизинга в нефтегазовой отрасли видится на территории небольших городов или для крупных производственных объединений.

Как поясняют в ГК «Крикунов и партнеры», главными недостатками, тормозящими развитие лизинга в России, можно считать незащищенность контрагента. На сегодняшний день нормы о банкротстве лизингодателя и лизингополучателя в должной мере не проработаны, и чаще всего банкротства проводятся по общим правилам ФЗ «О несостоятельности». Это приводит к сложным разбирательствам и демонстрирует полную незащищенность одной из сторон. В основном страдают лизингополучатели, то есть компании или структуры, и так находящиеся в довольно уязвимом положении, особенно если речь идет про энергетический сегмент. ■

23 → «В России добыча сланцевого газа на данный момент не получила широкого распространения. Однако существуют планы разведки и последующей добычи сланцевых углеводородов, при этом отдельного регулирования в части воздействия на окружающую среду не разработано. Таким образом, деятельность по разведке и добыче нетрадиционных углеводородов регулируется в рамках требований и правил, применимых к обычной практике по добыче нефти и газа», — поясняет господин Барсоло.

УДАР ПО ЭКОЛОГИИ ВГ обратился в Greenpeace Russia с просьбой подробнее рассказать о том, какое влияние добыча сланцевого газа оказывает на экологию.

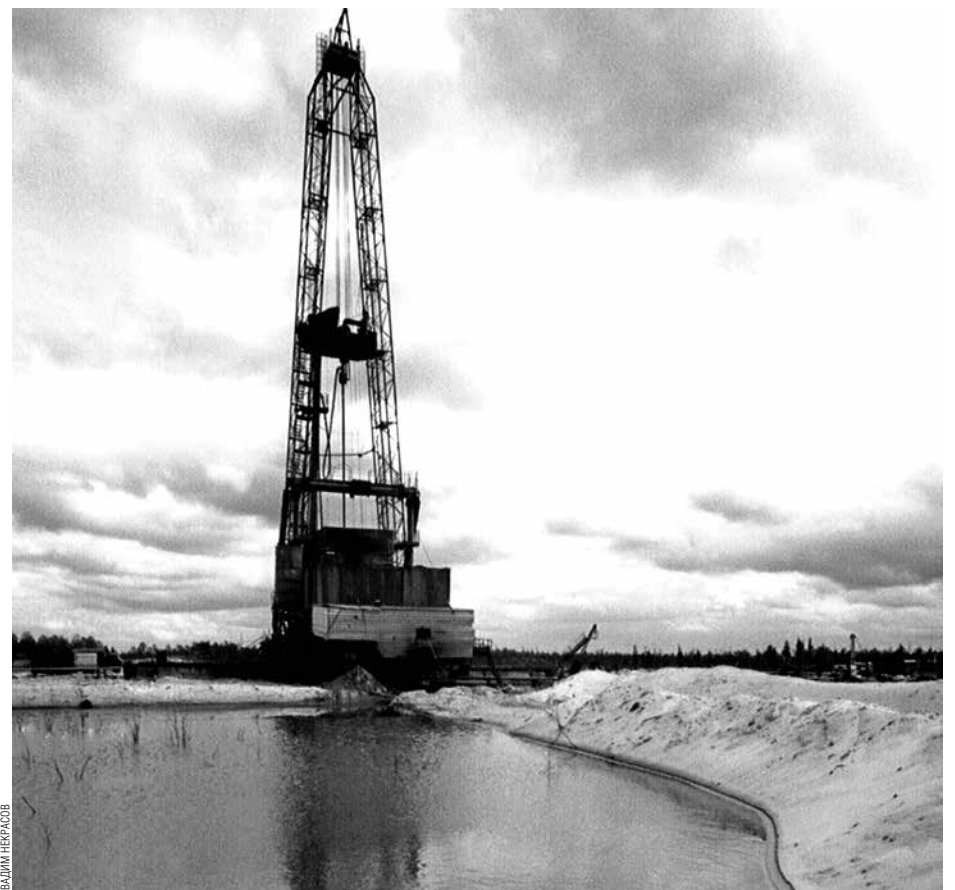
По словам Владимира Чупрова, руководителя энергетического отдела Greenpeace Russia, добыча приводит к загрязнению грунтовых вод, в том числе источников питьевой воды, токсичными химическими веществами. «Сланцевый газ (вместе с закачанными химикатами), который не удается выкачать, начинает выходить на поверхность из недр, просачиваясь через почву, загрязняя грунтовые воды и плодородный слой. Список химических добавок включает до 700 наименований: это летучие органические соединения (толуол, кумол и другие), канцерогены (бензол, окись этилена, формальдегид), мутагены (акриламид, сополимер этиленгликоля с окисью этилена, растворитель нафта), вещества, разрушающие эндокринную систему, стойкие и биологически накапливающиеся загрязнители. В результате загрязнения метаном при фрекинге вода в домах местных жителей становится «взрывоопасной», — сообщает господин Чупров.

Кроме того, добыча сланцевого газа приводит к разрушению ландшафта, наносит ущерб сельскохозяйственным угодьям. Площадь стандартного месторождения составляет 140–400 кв. м, при этом территория, отведенная под собственно буровые площадки, занимает 2–5% этой площади. На таком участке бурят около 3 тыс. скважин.

Загрязненные сточные воды утилизируют путем закачки под землю. Есть данные, что это может повысить риск землетрясений. Подобные случаи были зарегистрированы в штатах Арканзас, Оклахома и Огайо в США. В Арканзасе, который сам по себе отличается повышенной сейсмичностью, после начала освоения сланцев число подземных толчков увеличилось в несколько раз. Землетрясения, в свою очередь, повышают вероятность утечек из газовых скважин, уверяют в Greenpeace Russia.

Также добыча сланцевого газа ведет к изменению климата. «Выбросы парниковых газов при добыче и использовании сланцевого газа и нефти значительно выше, чем при добыче обычных газа и нефти. По данным ряда исследований, вред сланцевого сырья для климата сравним с вредом от использования угля. По данным правительства США, утечка метана при добыче сланцевого газа как минимум на треть выше, чем при добыче природного газа», — констатирует господин Чупров.

СОМНИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ Впрочем, что уж говорить о сланцевом газе, если и с работой с традиционным природным газом у нас в стране не все гладко. Если аналитики говорят, что при добыче и переработке углеводородов особых нарушений нет, то,



НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ДОБЫЧЕ ИСКОПАЕМЫХ МОЖЕТ НАНЕСТИ НЕПОПРАВИМЫЙ ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

по утверждению представителей экологических организаций, в России нарушаются законы при транспортировке газа.

По словам Дмитрия Баранова, ведущего эксперта УК «Финам Менеджмент», экологическое законодательство в российской правовой системе существует уже достаточно давно. «Определены основные понятия, приняты ключевые законы и нормативные акты, наработана значительная практика его применения. Регулируется им и добывающий сегмент, в том числе в сфере добычи и переработки углеводородов. В целом добывающие компании стремятся соблюдать экологическое законодательство, регулирующее их деятельность. И связано это с тем, что наказание за его нарушение достаточно жесткое, причем это и значительные штрафы, и лишение свободы. Соблюдать его в интересах компаний еще и потому, что охране окружающей среды стали уделять больше внимания в нашей стране, повышается экологическое самосознание, общество в целом относится к этим вопросам гораздо серьезнее, чем несколько лет назад. Наконец, для компаний это выгодно потому, что это укрепляет их репутацию, способствует повышению инвестиционной привлекательности, а в вопросах экспорта в развитые страны соблюдение экологического законодательства может стать решающим — от того, соблюдается оно или нет, будет зависеть, станут ли покупать эту продукцию», — считает господин аналитик.

Однако, по словам Владимира Чупрова, основные проблемы в работе с традиционным газом связаны со строительством сопутствующей инфраструктуры — газопроводы, скважины, порты для погрузки и разгрузки танкеров для транспортировки сжиженного природного газа. «Главные проблемы в России: нарушение природоохранного режима особо охраняемых территорий (заповедников, национальных парков, заказников и других), использование траншейных переходов на реках,

имеющих рыбохозяйственное значение, остающийся мусор», — говорит он.

В Greenpeace Russia считают, что наиболее известным примером нарушения природоохранного режима особо охраняемых территорий является проектируемое и уже начатое строительство газопровода «Алтай» через территорию всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Алтай — золотые горы». В начале июня «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация наметили план-график подготовки контракта по «западному» маршруту. Комитет всемирного наследия также неоднократно требовал от России отказаться от планов прокладки газопровода через плато Укок. «Планы „Газпрома“ в случае их реализации приведут к нарушению обязательств России, вытекающих из Конвенции о наследии», — подчеркивает господин Чупров.

Также он приводит в пример то, что в рамках планируемого расширения проекта «Северный поток» предполагается строительство второй очереди газопровода в наземной части через заказник Кургальский, который находится в Ленобласти. «Заказник защищается сразу двумя международными конвенциями: Конвенцией о защите морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ) и Рамсарской конвенцией о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение», — рассказывает господин Чупров.

В ходе поездки в августе 2015 года сотрудниками Greenpeace Russia было зафиксировано использование технологии траншейного способа прокладки газопровода через реки, которые имеют рыбохозяйственное отношение. «При таком способе прокладки происходит нарушение части русла реки, повышается мутность воды, нарушаются пути миграции рыб. Кроме того, работы нефтегазовых компаний становятся причиной множества конфликтов с местным населением, например, малыми коренными народами», — добавляет господин Чупров. ■